

Сулейманов Александр Альбертович

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЗОН ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ В 70-80-Е ГГ. XX В.

В статье на основе анализа архивного источникового материала, а также научной литературы реконструирована история исследования в арктических районах Якутии диалектных зон якутского языка в 1970-1980-е гг. В связи с этим показаны персональный состав и география реализованных инициатив, определены их основные направления и полученные результаты. Отмечено, что проведенная филологами работа позволила представить развернутое описание северо-западной и северо-восточной диалектных зон якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, в условиях процесса переселения финансовое обеспечение водворившихся и их хозяйственное устройство занимали одно из важнейших мест в общегосударственной политике колонизации, особенно это касалось национальных окраин и их дальнейшего вовлечения в орбиту имперских интересов.

Список источников

1. Журнал заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1901 год. Семипалатинск, 1902. 24 с.
2. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в восточном Казахстане (XVIII – начало XX в.): сборник документов: в 2-х ч. Семей, 2010. Ч. 2. 292 с.
3. Протоколы совещания статистиков Переселенческого управления на 1915 год. Омск, 1915. 91 с.
4. Трегубов А. Л. По новым местам. СПб., 1913. 154 с.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 460. Оп. 1.
6. ЦГА РК. Ф. 469. Оп. 1.

**FINANCIAL SUPPORT OF MIGRANTS AND THEIR ECONOMIC ARRANGEMENT
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF SEMIPALATINSK REGION)**

Skopa Vitalii Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
svrhtitan@rambler.ru

In the article on the basis of the materials of Semipalatinsk region the financial support of migrants and their economic arrangement in the region at the beginning of the XX century are considered. Solving the tasks of the process of migration, the authorities paid close attention to the issue of travel loans and credits for newly settled with the purpose of their comfortable settling. The main documents regulating the process of migrants' crediting were the Provisional Regulations of June 15, 1902 and the Law of April 19, 1909 "On the Procedure for Granting a Loan for Common Usual Needs". In the process of migrants' accomplishment special attention was focused on the construction of churches and schools.

Key words and phrases: history; migrants' management; Semipalatinsk region; migrants; loan.

УДК 94(571.56)+811.512.157“195/196”

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа архивного источникового материала, а также научной литературы реконструирована история исследования в арктических районах Якутии диалектных зон якутского языка в 1970-1980-е гг. В связи с этим показаны персональный состав и география реализованных инициатив, определены их основные направления и полученные результаты. Отмечено, что проведенная филологами работа позволила представить развернутое описание северо-западной и северо-восточной диалектных зон якутского языка.

Ключевые слова и фразы: Арктика; Якутия; коренные народы; научные исследования; экспедиции; якутский язык.

Сулейманов Александр Альбертович, к.и.н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*
alexas1306@gmail.com

**НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЗОН ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ В 70-80-Е ГГ. XX В.**

В крупнейшем субъекте Российской Федерации – Якутии – якутский язык занимает наряду с русским ведущую позицию. Зачастую он является родным не только для самих якутов, но и представителей эвенов, эвенков, русского старожильского населения, юкагиров; в сельской местности выступает важнейшим средством межэтнической коммуникации. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к одной из интересных страниц в истории получения и обобщения учеными разнообразных сведений о якутском языке – работе по анализу его диалектов. Эти диалекты формировались в силу целого ряда исторических и географических особенностей заселения обширных пространств Якутии и взаимодействия между этносами. Иногда расхождения в диалектах якутского языка были столь существенны, что носитель одного с трудом мог понять говорившего на другом. Значительный исследовательский интерес в этом плане представляли (и представляют) арктические районы, которые являются «домом» для ряда коренных малочисленных народов, максимально удалены от центра республики, а также имеют крайне неразвитую транспортную инфраструктуру, что лимитирует контакты с населением не только других районов, но и даже жителей сел в пределах одного и того же района.

Следует отметить, что вплоть до 30-х гг. XX в. научное изучение якутского языка носило спорадический характер [11, с. 58-59] и зиждилось на энтузиазме отдельных исследователей: О. Н. Бетлингга, С. В. Ястремского, Э. К. Пекарского, С. А. Новгородова и др. [1; 6; 7; 12].

На систематические начала работа по аккумулярованию в научном мире различных диалектологических сведений, фонетических, морфологических и лексических материалов была поставлена после создания в 1935 г. при Совнаркомом Якутской АССР Научно-исследовательского института языка и культуры. Серьезный импульс эта работа получила после организации на основе названного учреждения Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ), вошедшего в 1947 г. в систему Академии наук СССР.

В течение 50-60-х гг. XX в. лингвисты ИЯЛИ охватили своими изысканиями все районы Якутии, существенно пополнив багаж научных сведений о якутском языке. Результатом этих изысканий было завершение первичного описания его диалектов, а также формирование в стенах ИЯЛИ школы лингвистов-якутоведов [10, с. 210-218]. Все это создало необходимые предпосылки для более глубокого анализа диалектных различий, имеющих место в якутском языке.

Так, в 1969 г. в Институте языка, литературы и истории приступили к составлению лингвистического атласа говоров и диалектов якутского языка. Первоначально изыскания проходили в центральных районах Якутии – Алексеевском (Таттинском), Мегино-Кангаласском, Чурапчинском и др. В ноябре 1971 г. инициативой были охвачены арктические Булунский и Жиганский районы [9, д. 129, 131, 132], а в следующем году диалектологические исследования были продолжены в Абыйском районе Якутии [Там же, д. 140]. На основе полученных данных в 1973 г. сотрудники ИЯЛИ П. П. Барашков и С. А. Иванов подготовили научный отчет «Лингвистическая карта распространения окаяющих и акаяющих говоров якутского языка» [Там же, д. 154, л. 5-393].

Параллельно в стенах ИЯЛИ велась подготовка «Диалектологического словаря якутского языка» (издан в 1976 г.) [4] и «Очерков диалектологии якутов» (1980 г.) [3].

В процессе этого «углубленного изучения» (М. С. Воронкин) якутского языка была, в частности, произведена рабочая классификация его диалектов. Всего ученые выделили четыре диалектные зоны: центральную, виллюйскую, северо-западную и северо-восточную [9, д. 192, л. 3]. Две последние имеют непосредственное отношение к теме представленной работы. Так, к территории распространения северо-восточной диалектной зоны были отнесены все янские, индигирские и колымские районы Якутии. К северо-западной – Оленекский, Анабарский, Булунский, Жиганский, а также районы озера Ессей в Эвенкийском национальном округе и Таймырском (Долгано-Ненецком автономном округе), где полевые изыскания проводились в 1959 г. и 1964 г. [8, д. 442, л. 1-14; 9, д. 50а, л. 1-7]. Четыре названных северо-западных района Якутии исследовались сотрудниками ИЯЛИ первыми среди всех выявленных диалектных зон.

В декабре 1972 г., марте-апреле и ноябре-декабре 1973 г. старший научный сотрудник института М. С. Воронкин и лаборант Л. Е. Еремеева посетили населенные пункты Оленек, Жилинда, Харыялах, Эйик, Саскылах, Юрюнг-Хая, Таймыльыр, Кыстатыам и Баханай [9, д. 165, л. 1-122, д. 170, л. 1-34]. В ходе бесед, анкетного опроса жителей и наблюдения за их речью был собран материал по лексике, фонетике и морфологии местных говоров якутского языка, записан ряд самобытных сказок, рассказов, антропонимов и топонимов. Основной корпус информантов составили люди старшего возраста, т.к. они «не прошли школьного обучения» и сохранили в связи с этим диалектные особенности языка. При этом М. С. Воронкин подчеркнул, что таких людей становится «все меньше и меньше, и с ними исчезают говоры». Ученый также отметил и первое применение им во время изысканий магнитофона для записи разговоров с информантами [Там же, д. 192, л. 3-4].

В результате обработки полученных диалектологических материалов в 1975 г. М. С. Воронкин подготовил капитальный научный отчет «Северо-западная группа говоров якутского языка».

В данном отчете рассматривались четыре говора, выделенные в пределах северо-западной диалектной зоны, которые автор назвал по районам распространения: оленекский, анабарский, булунский и жиганский. В свою очередь, внутри анабарского говора было установлено наличие юрюнг-хаинского подговора, «учитывая несколько иную этническую судьбу» его носителей (Юрюнг-Хая – единственный населенный пункт в Якутии, где проживает компактная группа долган). По аналогичной причине в оленекском говоре, который, в целом, по мнению автора, представлял собой достаточно монолитное явление, прежде всего, в силу идентичных природно-климатических условий, существовал эйикский подговор – в одноименном селе проживало значительное число эвенков. Булунский же и жиганский говоры являлись переходными, формировавшимися на стыке северо-западной и северо-восточной диалектных зон. Если на северо-западе основными этническими «контрагентами» якутов были эвенки, то на северо-востоке эвены, юкагиры и чукчи. Различия, как отметил М. С. Воронкин, усугублялись географическими факторами, включая мощный Верхоянский хребет. В результате, Булунский и Жиганский районы оказались, по образному выражению автора, «зоной вибраций», которая в разной степени содержала «ту или другую особенность полярных диалектных зон» Якутии (употребление в их правобережных частях эвено-эвенкийских аффиксов и др.). При этом богатые рыбные промыслы и охотничьи ресурсы этих двух районов в сочетании с удобством водного пути по Лене издавна притягивали сюда людей из разных районов республики. В связи с этим «здесь можно часто обнаружить диалектные черты, характерные для центральных и виллюйских районов». В то же время, как отметил М. С. Воронкин, между Булунским и Жиганским районами нельзя было «поставить знак равенства» – их населяли «не одинаковые этнические элементы», существенно различалась история заселения того и другого, а район Жиганска и вовсе являлся «основной лабораторией» формирования якутов-оленевонов [Там же, л. 97-102].

Кроме того, ученый, как и его предшественники, отметил значительное субстратное (эвенкийское) влияние, оказанное на говоры северо-западной диалектной зоны и наличие в них значительного объема архаических черт якутского языка в области фонетики, лексики и грамматики [Там же, л. 345-349].

Через 9 лет после завершения работы над рукописью отчета «Северо-западная группа говоров якутского языка» М. С. Воронкин опубликовал на ее основе одноименную монографию [2].

Работа по углубленному изучению диалектных зон якутского языка в арктических районах республики получила продолжение в 80-е гг. XX в. в ее северо-восточных районах под руководством старшего научного сотрудника ИЯЛИ Е. И. Коркиной. В полевых исследованиях вместе с ученой принимали участие ее коллеги по институту Н. Н. Ефремов, Н. И. Попова и Р. Р. Жиркова [5, с. 11].

В апреле 1985 г. изыскания проводились в Средне- и Верхнеколымском районах Якутии, а в ноябре-декабре того же года – на Нижней Колыме. В населенных пунктах Алеко-Кюэль, Аргахта, Арылах, Колымское, Ойусардах, Сватай, Походск, Среднеколымск, Хатынгнах и Черский был осуществлен подробный опрос старожилов, в ходе которого предпринималась попытка выяснить существующие истории о происхождении исследуемых населенных пунктов, миграционные и этнические связи предков информантов, особенности разговорной речи и др. Одновременно исследователи заполняли специальные диалектологические вопросники якутского языка, которые позволяли определить распространенные в ареале изысканий термины родства и оленеводства, названия жилища и его частей, пищевых продуктов, предметов быта, одежды, животных, рыб, растений и др., выявить фонетические и морфологические особенности местной речи. Всего в ходе колымских экспедиций был заполнен 31 такой вопросник [9, д. 269, 270, 272-275].

В марте-апреле следующего года аналогичную работу Е. И. Коркина и Н. И. Попова провели в населенных пунктах индигирских Аллаиховского, Абыйского, Момского и Оймяконского районов Якутии – Чокурдахе, Оленегорске, Кебергене, Белой горе, Буор-Сысы, Томторе и Оймяконе [Там же, д. 281а, л. 1-80]. Исследователи заполнили 42 вопросника, а также собрали дополнительные материалы по разговорной речи якутоязычных местных жителей [Там же, д. 276-280].

Еще 22 вопросника были заполнены во время полевых исследований среди населения Верхоянского и Усть-Янского районов, проводившихся в 1987 г. [Там же, д. 287, 289]. Одновременно производились и письменные записи образцов речи якутов [Там же, д. 288, л. 1-89, д. 290, л. 1-59].

В 1988 г. Е. И. Коркина работала среди носителей якутского языка, проживающих в Магаданской области [Там же, д. 302, л. 1-23].

Наконец, в июне 1989 г. были повторно проведены диалектологические исследования в Среднеколымском районе – в селах Алеко-Кюэль, Ойусардах, Сылгы-Ытар, Сватай, Налымск. Сохранившийся архивный материал позволяет предположить, что вопросники здесь больше не заполнялись, а изыскания ограничились беседами со старожилами и письменными записями их ключевых в исследовательском плане моментов [Там же, д. 313, л. 1-10].

Отчет Е. И. Коркиной «Северо-восточная диалектная зона якутского языка» и опубликованная в 1992 г. на его основе одноименная монография [5] содержали анализ лексического состава, фонетический, морфологический и синтаксический разбор выделенных в составе зоны говоров: колымского (все три колымских района), индигирского (Абыйский и Момский районы), оймяконского (Оймяконский район и Магаданская область), усть-янского (Усть-Янский и Аллаиховский районы), а также саккырырского подговора верхоянского говора – относительно самого этого говора автор дала отсылку к исследованиям П. С. Афанасьева 1956 г. и 1959 г. Саккырырский подговор был выделен в связи с имеющимися отличиями, которые были связаны, по мнению Е. И. Коркиной, с активными контактами якутов, проживающих на территории бывшего Саккырырского района (с Эвено-Бытантайский район), и эвенов. Ученая отметила специфические черты, характерные для названных выше говоров и подговора в частности и для всей рассматриваемой диалектной зоны в целом. Одновременно было выявлено 471 слово (69 – в колымском говоре, 93 – в индигирских, 60 – в оймяконском, 53 – в усть-яском, и 53 – в саккырырском подговоре), неизвестное литературному якутскому языку, из которых 174 встречались во всех говорах зоны. Обусловлены названные отличия были сохранением «многих архаических тюркских черт», а также наличием «большого количества элементов, заимствованных из той иноязычной среды, в которой они формировались» [9, д. 315, л. 1-289].

Таким образом, в рассмотренный период состоялся фактический переход от описания диалектов якутского языка к их углубленному научному изучению. Одним из важнейших результатов проделанной учеными работы явились подробная характеристика и детальный анализ особенностей диалектных зон якутского языка, преимущественно распространенных в арктических районах Якутии, – северо-западной и северо-восточной. Другой несомненной заслугой исследователей стал тот факт, что они фактически «успели» задокументировать целый пласт уникальных материалов, полученных от представителей тогда уже пожилого поколения, не испытавшего на себе в полной мере унифицирующее влияние распространения якутского литературного языка (СМИ, образовательная сфера и т.п.) и еще сохранившего местную специфику речи. Все эти достижения были бы невозможны без кропотливого труда выдающихся ученых-тюркологов: М. С. Воронкина и Е. И. Коркиной.

Список источников

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Воронкин М. С. Северо-западная группа говоров якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1984. 222 с.
3. Воронкин М. С., Алексеев М. П. Очерк диалектологии якутов. Фонетика и морфология. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1980. 244 с.
4. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1976. 390 с.
5. Коркина Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: Наука, 1992. 270 с.

6. Новгородов С. А. Во имя просвещения родного народа. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1991. 232 с.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: Издание Академии наук СССР, 1959.
8. Рукописный отдел Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИИПМНС СО РАН). Ф. 5. Оп. 5.
9. Рукописный отдел ИГИИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 12.
10. Сулейманов А. А. Деятельность Института языка, литературы и истории по исследованию якутского языка в арктических районах Якутии в 50-60-е годы XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 209-218.
11. Филиппов Г. Г. История изучения якутского языка и ее перспективы // Вестник Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. 2006. № 3. С. 58-63.
12. Ястремский С. В. Грамматика якутского языка. М.: Учпедгиз, 1938. 228 с.

SCIENTIFIC STUDY OF DIALECT ZONES OF THE YAKUT LANGUAGE IN THE ARCTIC REGIONS OF YAKUTIA IN THE 70-80S OF THE XX CENTURY

Suleimanov Aleksandr Al'bertovich, Ph. D. in History
Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
alexas1306@gmail.com

In the article, based on the analysis of archive source material, as well as scientific literature, the history of research of the dialect zones of the Yakut language in the Arctic regions of Yakutia in the 1970s-1980s is reconstructed. In this regard, the personal composition and geography of the implemented initiatives are shown, their main directions and results are determined. It is noted that the work done by philologists allowed presenting a detailed description of the north-western and north-eastern dialect zones of the Yakut language.

Key words and phrases: the Arctic; Yakutia; indigenous peoples; scientific researches; expeditions; Yakut language.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основании широкого круга архивных источников с привлечением местной периодической печати прослеживается история Союза безбожников на территории Донской области (с 1924 года – Северо-Кавказского края) в начальный период своего существования – 1923-1928 гг. Отдельное внимание уделяется организационному оформлению организации и ее фактическому созданию. На основании отчетов руководства донских «безбожников» делается вывод о неудовлетворительном состоянии антирелигиозной агитации и пропаганды в рассматриваемый период. В данной статье впервые проводится комплексное изучение источников по истории донского Общества безбожников.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Союз безбожников; Донская область; антирелигиозная пропаганда и агитация; Северо-Кавказский край.

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
lvtabunshikova@sfedu.ru

СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ (1923-1928 ГГ.)

Деятельность Союза безбожников (с 1929 года – Союза воинствующих безбожников) на донской земле можно разделить на два периода: период становления и развития организации приходится на 1925-1928 гг., время расцвета и упадка – на 1929-1941 гг. В статье на основании данных двух архивов и местной периодической печати речь пойдет о первом периоде. Несмотря на наличие ряда исследований по истории церковно-государственных отношений на Дону в 1920-е гг. [3; 19-21], история донских «безбожников» остается преимущественно неразработанной темой. В отличие от множества работ, посвященных изучению возникновения и деятельности Общества безбожников в других регионах [10-11; 29-31], на сегодняшний день существуют только две работы, непосредственно посвященные истории донских «безбожников» [27; 32]. В остальных трудах региональных ученых данный вопрос затрагивается весьма поверхностно [2; 20-21].

Предыстория (1923-1924 гг.). Первое упоминание о деятельности безбожников на Дону относится к 1923 году. Газета «Красный шахтер» в 1926 г. писала: «... в 1923-1924 гг. стали было кружки безбожников налаживать, но повели работу так скучно, что уже наши порассыпались везде и повсюду» [7, с. 3]. Однако не только скука была причиной вялой антирелигиозной работы. Согласно протоколу окружного совещания Таганрогского окружного комитета от 23 июня 1924 г. одной из причин являлась «очень трудная программа кружков “Безбожник”», присланная окружкомом [26, д. 148, л. 17-18]. Для общего руководства антирелигиозной работой в г. Таганроге было решено тогда же создать окружное антирелигиозное бюро. Примечательно,